

Пластичность, выразительность

ВЫСТУПАЕТ ЭТЕРИ ПАГАВА

На сцене Тбилисского оперного театра в течение нескольких дней в балетах «Жизель» Адана и «Дон-Кихот» Минкуса выступала французская балерина Этери Пагава.

Артистическая судьба этой, безусловно интересной, балерины необычна: концертмейстер знаменитого Сержа Лифара, увидев ее на улице, предпринял будущее 6-летней девочки, направив ее в балетную школу Егоровой.

В дальнейшем ее танцевальная карьера совпала с рождением нового балетного театра на Елисейских полях. Хореографический спектакль «Ярмарочные комедианты» Бориса Кожно на музыку Анри Соре в постановке молодого танцовщика Гранд-опера Роланда Пети, премьера которого состоялась 2 марта 1945 года, положила начало существованию нового театра.

В «Ярмарочных комедиантах» 13-летняя Этери Пагава с неизменным успехом представляла маленького акробата.

Наиболее плодотворным в творческой жизни балерины был период, когда она, по приглашению Сержа Лифара, выехала в Монте-Карло и вступила там в труппу маркиза де Куева. Это было в 1947 году. Серж Лифар воплотил симфоническую поэму Чайковского «Ромео и Джульетта» в одноактном хореографическом дуэте, в котором юной балерине была поручена партия Джульетты. Это наиболее любимая роль танцовщицы. В труппе де Куева Пагава танцевала в постановках Баланчина — одноактном балете «Сомнамбула» на музыку Беллини, принесшем Пагаву — исполнительнице главной партии — широкую известность, в балете «4 темперамента» на музыку Хиндемита,

в концерте Барокко Баха и т.д. Затем ее неоднократно приглашали в Гранд-опера, в Ла Скала, часто ездила Пагава с гастрольями по странам мира. Сейчас гостя работает в труппе национального балетного театра Амстердамской оперы.

Безусловно, работа с такими видными хореографами многое дала балерине. Пагава показала свое умение создавать живые человеческие характеры, в чем ей помогает глубокое проникновение в музыкальную драматургию.

Этери Пагава ищет в образе черты, наиболее близкие своей индивидуальности. Простота, искренность, душевность, увлеченность чувством. От них отталкивается балерина в характеристике Жизели.

С большим внутренним напряжением, томительной затаенности пластических линий ведет она свой монолог о любви в большом адажио. Она говорит взволнованно языком страсти, тогда как В. Чабукяни представляется нам в образе Альбера романтиком. Мелчайшие оттенки чувств он передает тонким строем пластической речи, который уподобляется изысканным стихам французских поэтов романтического века.

В балете «Дон-Кихот» балерина лепит интересный пластический рисунок образа в паде, привлекающий задорным огоньком, красивым, характерным движением рук. Она фиксировала позы, в скульптурной завершенности которых ощущался испанский национальный колорит.

К сожалению, мы не имеем возможности подробно рассказать об этом увлекательном и праздничном спектакле, в котором с успехом выступили солисты грузинского балета.

Этери Пагава собирается еще раз приехать в Тбилиси с тем, чтобы попробовать свои силы в национальном грузинском репертуаре, и мечтает воспроизвести постановку С. Лифара «Ромео и Джульетта», чтобы предстать перед тбилисским зрителем в своей лучшей роли.

Н. ГУНИЯ,

заслуженная артистка Грузинской ССР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Жизель» — Этери Пагава и Вахтанг Чабукяни.

Фото Я. Зевина.

